

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ТЕРМИНОВ В БЕЛОРУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

О. Е. Супринович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, aksana.suprynovich@gmail.com*

В статье рассматриваются метафорические значения терминов, выделенных из состава белорусских и немецких лексических параллелей. Было установлено, что переносные значения терминов образуются на основе сходства по функции и ассоциации и не совпадают в белорусском и немецком языках. На метафорические значения терминов наслаиваются дополнительные функциональные и коннотативные семы, усиливающие их выразительность и экспрессивность. Развитие у терминов новых значений свидетельствует о выходе терминов из ограниченной сферы употребления в общелитературный язык и использовании их как средства коммуникации.

Ключевые слова: коннотация; лексические параллели; метафоризация; метафорический перенос; термин.

Исследование процессов метафоризации терминологической лексики, анализ качественных изменений в структуре значений слов относятся к вопросам, связанным с обогащением словарного состава языка и, следовательно, всегда находятся в центре внимания лингвистов.

Являясь подсистемой литературного языка, терминологическая лексика служит для обозначения смысловых понятий и конкретных реалий специальных областей знания и деятельности [4, с. 5].

Вопросы исследования терминологической лексики связаны с изучением структуры терминов и способов их образования, особенностями перевода научно-технических терминов, выявлением основных типов терминов, упорядочением и стандартизацией терминов. Большое внимание уделяется изучению процессов терминологизации (переход общеупотребительного слова в термин), детерминологизации (переход термина в общеупотребительную лексику) и ретерминологизации (перенос термина из одной дисциплины в другую с полным или частичным изменением семантики) лексики.

Приведем традиционное толкование понятия «термин»: «... слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [3, с. 508].

Термины функционируют в рамках определенной терминосистемы, которая представляет собой четкое, упорядоченное собрание соотнесен-

ных между собой по смыслу понятий-терминов, характеризуя специальную область научно-профессионального знания [2, с. 4]. С другой стороны, известно, что одни и те же термины могут входить одновременно в разные терминосистемы.

Формирование терминосистем – длительный и неплановый процесс, термины образуются разными способами и по разным моделям. К основным способам терминообразования относятся заимствование, семантический (развитие значений слов), морфологический (суффиксация, префиксация), синтаксический (термины-словосочетания), морфолого-синтаксический (композиция, эллипсис, аббревиация). Особую группу образуют термины-эпонимы, обязанные своим происхождением индивидуальным авторам (ученым, исследователям, первооткрывателям), а также международные термины, образованные на основе греко-латинского терминологического фонда. Разнобой в терминологии, повторы, дублиеты усложняют полное упорядочение терминосистемы той или иной научной области знания.

К основным дифференцирующим признакам термина относятся: 1) ограниченность с точки зрения сферы употребления; 2) независимость от контекста (как правило, термины однозначно трактуются в определенной познавательной-практической деятельности); 3) понятность, четкость, лаконичность (термин должен иметь строго определенное значение; не допускается возможность различных толкований); 4) отсутствие эмоциональности и экспрессии (стилистическая нейтральность); 5) интернациональность; 6) конвенциональность (целенаправленный характер появления). Вместе с тем, в лингвистике существует мнение (и мы с ним согласны), что перечисленные выше требования к понятию «термин» носят скорее идеальный характер, поскольку на практике не всегда соблюдаются [4, с. 7–8].

Терминологическая лексика подвергается тем же лексико-семантическим процессам, что и литературный язык, терминам свойственно развитие новых значений, выразительность и экспрессивность [6, с. 6].

Согласно исследованию А. В. Попковой, метафоризация позволяет расширить семантику слова, метафорические модели лексем вскрывают особенности национального восприятия действительности [5, с. 10]. Как утверждает Н. К. Димитрова, «характер и степень метафоризации в разных терминосистемах неодинаковы», в частности в области транспортно-экспедиционной деятельности метафоризация проявляется неактивно – термины-метафоры составляют 6 % от общего количества подобранных для исследования примеров [1, с. 33].

Целью работы является выявление национально-специфических особенностей переносных значений терминов на материале белорусского и немецкого языков. Для исследования методом случайной выборки были отобраны лексемы-термины (с пометой *спец.* или другой пометой, указывающей на область научного знания) из состава белорусско-немецких межъязыковых лексических параллелей.

В ходе рассмотрения практического материала мы выяснили, что переносные значения терминов, возникшие в результате метафорического переноса, могут совпадать в обоих языках, при этом возможны несовпадения в функциональных макрокомпонентах значения слова. Так, например, для лексем из области астрономии бел. *зеніт* / нем. *Zenit* характерен метафорический перенос по ассоциации, переносные значения терминов отличаются функционально-стилистическими пометами: бел. *зеніт* 1. 'в астраномии: наивысшая воображаемая точка небесной сферы над головой наблюдателя'; 2. 'высшая точка развития чего-л., высшая степень (перен., возвыш.)' – нем. *Zenit* 1. 'зенит (астрон.)'; 2. 'высшая точка, кульминационный пункт, апогей (книж.)' [7, с. 77].

При сопоставлении бел. *маніпулятар* / нем. *Manipulator* наблюдаем метафорический перенос по сходству функции, переносные значения лексем не совпадают в функциональных компонентах значения: бел. *маніпулятар* 1. 'цирковой артист, выполняющий фокусы, основанные на ловкости рук; фокусник'; 2. 'название некоторых приспособлений для выполнения сложных движений, действий, похожих на действия рук (спец.)'; 3. 'человек, который занимается подделками, разными махинациями (неодобр.)' и нем. *Manipulator* в значениях 1. 'манипулятор (о человеке) (книж.)'; 2. 'манипулирующее устройство (тех.)', 3. 'фокусник, жонглер (книж., устар.)' [7, с. 77].

Как показывает анализ, в большинстве случаев переносные значения терминов в сопоставляемых языках не совпадают. В частности, в одном из языков у термина развивается новое значение, а в другом языке такого не наблюдается. В данной связи рассмотрим лексемы из области медицины: бел. *апаплексія* 'кровоизлияние в какой-либо орган или закупорка сосудов головного мозга, сопровождающееся неожиданной потерей сознания и параличами; инсульт' – нем. *Apoplexie* 1. 'апоплексический удар, геморрагический инсульт (мед.)'; 2. 'неожиданное (частично или полностью) отмирание кроны косточкоплодных деревьев (бот.)' [7, с. 86].

Из приведенного выше примера видно, что новое переносное значение немецкой лексемы перешло в другую область научного знания – ботанику. Основой для метафорического переноса является сходство по двум признакам – по ассоциации и по функции.

Лексические параллели бел. *параксізм* в значении ‘сильный приступ (болезни, чувства) (книж.)’ и нем. *Paroxysmus* не совпадают в семантическом отношении, так как в семантике немецкой лексемы обнаружены два терминологических значения – одно из которых возникло в результате метафорического переноса по сходству функции и по ассоциации: нем. *Paroxysmus* 1. ‘приступ, припадок (мед.)’; 2. ‘пик активности вулкана (геогр.)’.

Данные примеры указывают на то, что в процессе метафоризации терминов могут возникать переносные значения, функционирующие не только в литературном языке, но также и значения, которые используются в других областях научного знания (ботаники, географии).

При сопоставлении метафорических значений терминов важно также учитывать коннотацию (эмоциональные и экспрессивные оттенки значения), которая наслаивается на семантику терминов в белорусском и немецком языках. Рассмотрим несколько таких случаев.

Относящиеся к военной терминологии бел. *шрапнель* / нем. *Schrapnell* не совпадают по объему значения – в немецком языке переносное значение содержит коннотативные семы с отрицательной оценочностью, маркированные пометами *груб.*, *отриц.* Моделью метафорического переноса является «неодушевленный предмет–человек»: бел. *шрапнель* ‘картечь (разрывной артиллерийский снаряд, начинённый круглыми пулями)’ – нем. *Schrapnell* 1. ‘картечь (воен., раньше)’; 2. ‘непривлекательная пожилая женщина (груб., отриц.)’ [7, с. 98].

Случаи метафоризации характерны и для музыкальных терминов. Например, для нем. *Tamtam* характерно переносное значение с отрицательной коннотацией: бел. *тамтам* ‘ударный музыкальный инструмент, разновидность гонга’ – нем. *Tamtam* 1. ‘гонг; тамтам’; 2. ‘африканский деревянный барабан’; 3. ‘шум, шумиха (разг., отриц.)’ (лексемы не совпадают объему значения, коннотации и функциональным компонентам значения) [7, с. 152].

Анализ фактического материала позволяет сформулировать следующие выводы:

- 1) в белорусском и немецком языках метафоризация терминов проявляется неоднородно и, в целом, неактивно;
- 2) метафорические значения фиксируются преимущественно в семантике немецких лексем-терминов;
- 3) образованные путем метафорического переноса новые значения функционируют как в общелитературном языке, так и в рамках других терминосистем;
- 4) переносные значения терминов-параллелей в белорусском и немецком языках не совпадают;

5) для терминов, выделенных из состава белорусско-немецких лексических параллелей, характерен метафорический перенос по сходству функции и по ассоциации или одновременно сразу по нескольким признакам (функция, ассоциация).

Таким образом, метафоризация терминологической лексики в белорусском и немецком языках позволяет говорить о тенденции распространения терминов за пределами научного дискурса. Несовпадения метафорических значений терминов в белорусском и немецком языках свидетельствуют о своеобразии национального языкового мышления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Димитрова, Н. К.* Термины-метафоры в терминологии транспортно-экспедиционной деятельности / Н. К. Димитрова // Вестн. ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. – 2016. – № 2. – С. 33–35.

2. *Калмановский, Е. С.* Вопросы театральной терминологии / Е. С. Калмановский. – Л. : ЛГИТМИК, 1984. – 36 с.

3. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая Рос. энцикл., 2002. – 709 с.

4. *Мясников, А. А.* Терминология в лингвистике и лингводидактике / А. А. Мясников. – СПб. : ГУАП, 2012. – 95 с.

5. *Попкова, А. В.* Метафоризация наименований природных явлений в английской и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / А. В. Попкова; МГУ им. М.В. Ломоносова. – Мытищи, 2020. – 29 с.

6. *Сложеникина, Ю. В.* Основы терминологии : Лингвистические аспекты теории термина / Ю. В. Сложеникина. – Изд. стереотип. – М. : Либроком, 2018. – 120 с.

7. *Супринович, О. Е.* Типологизация межъязыковых лексических параллелей (на материале белорусско-немецких лексикографических источников) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / О. Е. Супринович. – Минск, 2019. – 200 с.